

Французский как лингва франка отечественного образования XVIII – первой половины XIX веков

Анастасия Анатольевна Колобкова

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Мытищи, Россия

akolobkova@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 05.07.2024

Принята 25.08.2024

Опубликована 15.09.2024

УДК 811.133.1'243(091)(470)"17/18"

DOI 10.25726/y1685-0298-8440-n

EDN YFQHBA

БАК 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Аннотация

В статье рассмотрена роль французского языка как лингва франка в отечественном образовании XVIII – первой половины XIX веков. Исследованы различные подходы к пониманию явления лингва франка. Проанализированы общественно-политические условия, которые способствовали популяризации французского языка. Исследованы внешние факторы, которые явились предпосылками к наделению французского языка статусом лингва франка отечественного образования. Выявлена роль французского лингва франка в укреплении позиций России на международной арене, развитии общественного дискурса, включая развитие системы отечественного образования. Рассмотрены проявления естественного билингвизма, приобретенного в семье, как основы для массового билингвизма в дворянской среде. Проанализированы отдельные проявления галломании как факторы, поспособствовавшие развитию иноязычного обучения в светских учебных заведениях, семинариях, а также распространению неформального образовательно-воспитательного процесса посредством привлечения иностранных гувернанток. Исследован педагогический потенциал франкоязычной учебной книги в отечественном образовательном процессе рассматриваемого периода времени. Сделан вывод о ведущем положении французского языка в отечественном иноязычном образовании в эпоху русского Просвещения.

Ключевые слова

лингва франка, французский язык, отечественное образование, билингвизм, франкоязычные учебные книги, семинарии, французские гувернантки.

Введение

Возникнув в Античности в ареале Средиземноморья и вплоть до Нового времени, лингва франка проявлялся в использовании латыни при общении представителей разных наций в делах коммерческих, дипломатических, правовых, научных. Языковое явление на протяжении столетий помогало решать коммуникативные проблемы при совместных действиях носителей разных языков и было важным ресурсом, в значительной мере влиявшим на общественный дискурс, в том числе на процессы обучения и воспитания. *lingua franca* – это и особый диалект, в период Средневековья вобравший в себя лексическое многообразие языков народов средиземноморских стран. Этот общий язык, средство общения разноязыкового населения, многие века служил способом межнационального взаимодействия.

Однако само понятие «лингва франка» совсем не однозначно. Лингва франка – язык, для которого не характерен определенный временной период, никогда не существовало и единого понимания лингва франка. Проанализируем различные трактовки соответствующего понятия, обобщенная интерпретация которых способствует формированию наиболее полного представления о рассматриваемом феномене.

Материалы и методы исследования

Согласно одной точке зрения явление лингва франка – это собирательная категория, вбирающая в себя лексическое многообразие различных диалектов (Камшилова, 2006), выступающее средством деловой коммуникации. Торговые цели Средиземноморья диктовали потребность в построении диалога между странами – участниками экономических отношений, которую удовлетворял лингва франка, выступая инструментом целевого общения (Реппускоок, 2012). Под термином «lingua franca» понимали смешанный язык, состоящий в основном из элементов романских языков (Галеева, 2024). Однако в вышеприведенном контексте он воспринимался исключительно как язык торговли.

Согласно другой точке зрения лингва франка выступал средством преодоления лингвоэтнических барьеров как в деловом, так и бытовом общении. Более широкое его понимание – как инструмента коммуникации представителей различных диалектов безотносительно к прагматическим коммерческим целям – стало общепринятым с той оговоркой, что лингва франка не следует ограничивать пределами одного государства. Он может выступать любым языком общения, в том числе и французским, который отдельные зарубежные исследователи рассматривали как первый глобальный лингва франка, который ослабил прочные позиции латыни, став языком международного общения (Wright, 2006). На усиление роли французского языка оказывали непосредственное влияние общественно-политические условия. Именно на французском языке, а не на латинском, был подготовлен Раштаттский договор 1714 года – первый документ международного значения, что предопределило статус французского языка как дипломатического языка Европы.

Результаты и обсуждение

Французская монархия еще в XVI веке использовала язык для решения политических целей: королевский вариант французского языка по Указу Вилле-Котре 1539 года получил статус официального языка государства, тем самым способствуя объединению провинций. Успешный опыт Франсиска I для решения уже более масштабных вопросов, на уровне европейского континента, использовали его преемники. Так, при Людовике XIII и при активном содействии опытного политика Ришельё под покровительство короны в 1635 году была принята Французская академия – научное учреждение, занимавшееся регулированием языковой нормы французского с целью целенаправленного совершенствования национального языка, в результате чего он стал совершенным по звучанию и привлекательным для межнационального общения.

Лидирующее положение Франции на мировой арене способствовало популяризации официального языка (Колобова, 2019). Авторитетное государство должно в прямом смысле «говорить на одном языке» с другими странами (Шпаковский, 2021). Если смотреть масштабнее, Франция стала главным международным актором, что не могло быть не отмечено Петром I, который поставил цель произвести ряд преобразований в Российском государстве, направленных на укрепление позиций России на международном уровне, формирование государства современного типа для соответствующего периода (Тойнби, 1991). Предполагаемые изменения затрагивали и сферу образования. Самодержец, ставший первым императором России, осознавал значимую роль данного социального института для достижения целей по обеспечению национальной безопасности российского государства, должного функционирования и развития общества, дальнейшего интеллектуального развития его граждан.

Преобразовательная деятельность Петра I заключалась во внедрении западных технологий, развитии взаимовыгодных торговых, культурных и иных связей. Заявка на соответствие России государствам европейского образца, потенциальная возможность сотрудничества в различных сферах

общественных отношений предполагала уверенное владение языком международного общения. При Петре I явственно чувствовалась потребность государства в людях, свободно изъясняющихся на иностранных языках в целом и, в частности, на французском, знание которого было необходимо для преодоления коммуникативных барьеров как при общении с иностранными специалистами, так и при работе с западными источниками. Владение французским языком совсем вскоре станет не только показателем образованности, но и критерием принадлежности к привилегированному классу (Сурина, 2008).

Сложившееся положение, когда высшее сословие владело в равной степени французским и родным языком, тогда как простой народ был несведущ в языках, являлось проявлением внешнего индивидуального билингвизма. Билингвальные процессы – подвижная категория, которая имеет тенденцию перехода в массовый билингвизм. В России подобного рода трансформация произошла в период правления Елизаветы Петровны (Ковалева, 2010). Однако предпосылки имели место быть еще в петровскую эпоху, когда в первом в России государственно-правовом акте, а именно в «Генеральном регламенте», составленном Петром, были замечены следы письменного языка Франции, а именно – отдельные французские слова.

Экономический, политический и культурный подъем Франции, достигший своего апогея в период царствования Людовика XIV, поспособствовал укреплению русско-французского билингвизма. Популяризация французского языка повлекла открытие ряда учебных заведений, ориентированных на изучение иностранных языков. В XVIII веке в учебных заведениях России стали открываться отделения, нацеленные на изучение французского языка. В XIX веке французский язык преподавали в привилегированном учебном заведении в Царском Селе, Императорском университете Св. Владимира, Императорском училище правоведения, относимом к числу наиболее престижных отечественных высших школ, а также Николаевском сиротском институте, Институте Корпуса инженеров путей сообщения, Мариинском и Смольном высших учебных заведениях.

Царскосельский лицей в целом был направлен на воспитание нового поколения российского дворянства, которое отличала бы степень образованности и благовоспитанности. Более того, учебное заведение было ориентировано на всестороннюю подготовку политической элиты. Обучение французской словесности способствовало достижению образовательных целей. В Императорском университете св. Владимира лекторы французского языка числились в штате высшего учебного заведения и сами являлись воспитанниками Парижского и Женевского университетов [Доронина, 2024], что подтверждало квалификацию преподавателей и указывало на уровень языковой подготовки в высшей школе. Императорское училище правоведения, как титулованное училище, было ориентировано на воспитание и обучение детей потомственного дворянства, что подчеркивало элитарность учебного заведения. Французский язык относился к общеобразовательным предметам, а вот латынь спустя определенное время была исключена из учебной программы как предмет, в котором не было нужды для практической работы (Анненкова, 2013), что только подчеркивало статус французского языка.

На начало XIX века в русских учебных заведениях получила широкое распространение педагогическая деятельность на французском языке. В качестве основного средства обучения выступали франкоязычные учебные книги, популяризация которых была обусловлена уровнем иноязычной подготовки обучающихся. Французский язык значился в числе основных учебных дисциплин, что развивало и совершенствовало владение иностранным языком в той степени, чтобы внимать лекторам, осваивать в полном объеме учебную программу, в том числе и посредством изучения франкоязычной учебной литературы. По учебникам на французском языке постигали математические науки, такие как: алгебра, геометрия, тригонометрия. Так, учебные пособия в области точных наук Луи Лефевра де Фурси стали ключевым элементом отечественного образовательного процесса (Fourcy, 1833). Труды о дифференциальном и интегральном исчислении Огюстена Луи Коши включали в себя основные положения лекционного материала (Cauchy, 1829). На французском языке изучали и естественные науки. Ботаника, зоология преподавались с опорой на франкоязычные учебные издания. Труды французских ученых охватывали различные области научного знания. Франкоязычные учебные книги в рассматриваемый период времени становятся неотъемлемым элементом отечественного

образовательного процесса. Организация обучения с опорой на франкоязычные источники способствовала ознакомлению с наиболее передовыми для своего времени научно-техническими знаниями, что влияло на мотивацию и эффективность обучения, позитивным образом сказывалось на познавательной деятельности учеников русских учебных заведений.

Наряду с преподаванием в светских учебных заведениях, французский язык параллельно вводился в учебные программы семинарий. Так, иностранный язык преподавали в Нижегородской семинарии. Не случайно выделено данное духовное учебное заведение. Благодаря епископу Иосафу в семинарии была реализована усовершенствованная модель преподавания французского языка (Дьяконов, 2021). С 1763 года французский язык вошел в учебную программу Троицкой семинарии, которая выделялась в духовной среде фактом непрерывного иноязычного обучения, тогда как в иных духовных учебных заведениях функционирование языковых классов находилось в прямой зависимости от наличия преподавателей иностранных языков. Ввиду этого иноязычное образование не отличалось своей стабильностью, так как классы подлежали закрытию ввиду отсутствия учителей (Кислова, 2015).

Следует отметить, что зарождению иноязычного обучения в семинариях способствовала законодательная деятельность Петра II, именным указ которого регламентировал наряду с латинским и немецким учить русских учеников французскому языку (Любжин, 2000). За обучение французскому языку ратовал епископ Русской православной церкви Гedeон Вишневский, воззрения которого нашли свое закрепление в «Регулах» священнослужителя (Макарий, 1843).

В семинариях преподавание иностранного языка осуществлялось на основе грамматик, представленных как в переводе, так и в оригинале. Ведущим методом выступал перевод с русского на французский и с иностранного на русский. Популярным методом выступало и заучивание текстов наизусть с максимально достоверным воспроизведением материала. По мере освоения французского языка усложнялись и подходы к его изучению. На высших ступенях иноязычного обучения к заучиванию и переводам добавлялся риторический анализ художественной литературы и написание авторских текстов на основе изученного материала. Особенностью выступало то, что подобного рода работа должна была быть представлена не в форме пересказа, а явить собой подражание художественным произведениям.

Внедрение французского языка в духовную среду стало возможным с подачи архиереев, отличавшихся высоким уровнем образованности и имевших прямое отношение к придворной среде. Представители духовенства лицезрели проникновение французской культуры и французского языка в повседневную жизнь при дворе. Церковные иерархи следовали тенденциям времени, которые сделали французский язык признаком благовоспитанности, синонимом благородства, показателем образованности. Отдельные французские выражения настолько прочно вошли в лексикон, что использовались в изъяснительных конструкциях, подчеркивая ученость и положение в обществе.

Способность поддержать разговор на французском языке подкрепляло репутацию, придавало индивидууму значения в обществе, служило «входным билетом» в высшие круги. Знание французского языка позволяло преодолеть сложившийся барьер между священнослужителями и дворянством, способствовало разрушению сложившегося после петровских преобразований образа малограмотных представителей духовенства. Ведь если проанализировать законодательные акты XVIII столетия, общим среди закрепленных положений значилось описание низкого уровня грамотности духовенства. Французский лингва фрака стал языковым кодом высшей аристократии, незнание которого исключало представителей духовной среды из придворной культуры. Включение французского языка в образовательные программы духовных учебных заведений стало насущной необходимостью, что и было реализовано к концу XVIII века во многих духовных учебных заведениях с той поправкой, что в столичных семинариях иноязычному обучению уделялось более пристальное внимание, нежели в провинциальных (Кислова, 2015).

Большое значение в формировании языковых компетенций имела учебная литература. Именно учебники французского языка XVIII века обеспечивали обучающимся возможность изъясняться на иностранном языке, предоставляя тот необходимый лексический минимум, который выступал базой как для иноязычной коммуникации, так и для чтения и письменного изложения материала (Колобова, 2022).

Среди франкоязычных учебных книг можно выделить азбуки, грамматики, буквари, которые не получили еще должного распространения, однако порождали спрос (Колобкова, 2020).

Популяризация французского языка привела к увеличению количества франкоязычной литературы, численность которой на период царствования Екатерины II заметно превосходила количество изданий, представленных на других языках, что указывало на степень погружения русской аристократии в франкоязычную литературу.

В период правления императрицы функционировали частные библиотеки, фонд которых в подавляющем своем большинстве состоял из франкоязычной литературы, что являлось отражением всеобщего преклонения перед французской культурой, традициями, модой. Владение коллекцией французских книг в свете вышеуказанных тенденций в целом выступало показателем благовоспитанности ее обладателя, указывало на степень образованности. Соответственно, во второй половине XVIII века увеличилась численность книжных лавок, в которых можно было приобрести заветные издания, в том числе и произведения французских философов (Загряжская, 2009).

К концу XVIII – началу XIX века учебная литература была представлена в усовершенствованном виде. Модернизация учебных книг выразилась в дополнении тезауруса конкретными учебными приемами и грамматическими правилами. Учащиеся получили руководство к действию по эффективному запоминанию учебного материала, надлежащему построению синтаксических конструкций. При этом методика иноязычного обучения различалась в зависимости от сословного происхождения обучающихся. Дворянство в основном практиковало французский язык вне основного образовательного процесса. В высшем обществе было принято посещать театры и салоны, приветствовались длительные содержательные прогулки, где и оттачивалось языковое мастерство. Стажировки за границу обеспечивали полное погружение в языковую среду. Комплексный подход к иноязычному обучению вбирал в себя развитие иноязычных коммуникативных навыков в процессе великосветского общения с изучением иностранного языка в рамках учебного курса в стенах учебных заведений, что затрудняло проведение разграничения по эффективности того или иного подхода к освоению французского языка среди представителей привилегированного сословия. Для социальных групп, не относящихся к господствующему классу, освоение французского языка ограничивалось образовательной средой и не включало иноязычную коммуникацию в салонах и на светских раутах.

Практиковалось и неформальное обучение французскому языку. Благоприятной средой для наметившегося иноязычного обучения в России стало гувернерство. Модель воспитания была перенята у европейских государств, в которых всестороннее развитие ребенка с младых лет под контролем гувернера или гувернантки было нормой. Именно гувернеры направляли ребенка в его развитии. Подобную практику можно было отнести к неформальному структурному элементу отечественной системы образования, которая находилась на этапе становления. При этом в полной мере адаптировать европейскую модель воспитания в России не представлялось возможным по причине отсутствия института гувернерства как такового. По этой причине русские дворяне отдавали своих детей на воспитание иностранным наставникам, что и послужило естественному формированию языковых навыков у воспитанников посредством изучения неязыковых дисциплин с иноязычной подачей учебного материала. И даже речь не в том, что предметам обучали на иностранном языке. Приглашение в семью гувернера предполагало тесный контакт наставника с воспитанником. Иностранцы зачастую проживали в семьях своих подопечных. Неформальное общение с иностранным преподавателем способствовало тому, что на родном языке своего учителя воспитанники изъяснялись не хуже, чем на русском, а в ряде случаев увереннее и точнее. К тому же образовательно-воспитательный процесс иностранные гувернеры выстраивали с опорой на франкоязычные учебные книги. Использовали и авторские материалы, подготовленные на французском языке.

Гувернеры в основном были выходцами из франкоязычных стран, а к началу XIX столетия вовсе заняли ведущее положение среди тех, кому доверяли на воспитание русских детей, вытеснив немцев и англичан (Солодянкина, 2003). Помимо уверенного владения родным языком, французские гувернантки отличались хорошими манерами, утонченным вкусом, которые и прививались воспитанникам наряду с развитием языковых навыков.

При формулировании статуса лингва франка разграничение между универсальным и родным языком проводится следующим образом: под лингва франка в широком смысле понимается любой язык, изучение которого проходит вне стен дома (в образовательной среде, посредством живого общения в обществе); родным языком, соответственно, значится тот, что прививается матерью, на котором разговаривают дома. Природа изучения языка служит условным критерием его отнесения к той или иной категории: сознательное приобретение языковых навыков указывает на лингва франка, естественное – на родной язык (Ренпускок, 2012). В условиях, когда французскому языку негласно был присвоен статус лингва франка сложно стало провести разграничение по вышеупомянутым критериям, в особенности ввиду того, что французы – гувернеры, воспитывающие русских детей с ранних лет, а нередко и проживающие в семьях своих воспитанников, обучали французскому языку в домашней среде. Иностранцы гувернеры общались с русскими детьми на своем родном языке, опосредованно прививали воспитанниками ценности французской культуры, создавая условия, в которых было сложно разграничить родной и приобретенный языки.

Заключение

Таким образом, нельзя сказать, что обучение иностранному языку служило самоцелью. Развитие иноязычных навыков происходило опосредованно и являло собой процесс формирования билингвизма естественным путем, через предпосылки к становлению института гувернерства, который оформится в России только к концу XVIII века.

В постпетровский период среди первых французский язык освоили представители привилегированного класса. Знание языка стало определять положение в обществе. При этом французский постепенно в светской беседе вытеснял русский язык, которым высшее общество стало вовсе пренебрегать. Французский лингва франка стал тем атрибутом, позволившим русскому дворянству получить образование в западных традициях и тем самым прикоснуться к европейскому укладу жизни. Европеизация выразилась в стремлении представителей высших сословий дать своим детям образование в соответствии с французскими традициями. Франкофилия, статус лингва франка, – это обусловило ведущее положение французского языка в отечественном образовании.

На французском языке читали лекции в русских учебных заведениях. Франкоязычные учебники и учебные пособия как средства обучения оказывали непосредственное воздействие на отечественный образовательный процесс XVIII – первой половины XIX веков. Гувернеры франкофоны способствовали распространению французского лингва франка в домашнем обучении. В совокупности выявленные факты свидетельствуют о значимой роли французского как лингва франка в отечественном образовании рассматриваемого периода времени.

Список литературы

1. Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения // Пространство и время. 2013. № 1(11). С. 216- 222.
2. Галеева А.Р. Глобализация и судьба явления «лингва франка» // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум – 2024» (20 октября 2024 г., Москва). М.: Академия Естествознания, 2024.
3. Доронина Н.В. Иностранная филология в Императорском университете св. Владимира // Альманах современной науки и образования. 2024. № 3(82). С. 66-69.
4. Дьяконов А.В., Плаксин В.А., Белянин А.А. Нижегородская духовная семинария. Первый период существования (1721-1918) // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2021. С. 7-102.
5. Загряжская Т.Ю. Следы Франции в России // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Сер. 19. № 3. С. 32-45.
6. Камшилова О.Н. Английский язык как *lingua franca*: функция языка или языковая форма? // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. С. 61-74.

7. Кислова Е.И. Французский язык в русских семинариях XVIII века: из истории культурных контактов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2015. Вып. 4 (44). С. 16-34.
8. Ковалева Т.В. Формирование и развитие внешнего массового русско-французского билингвизма в XVIII веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2010. Сер. 6. Вып. 4. С. 54-62.
9. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6(64). С. 118-130.
10. Колобкова А.А. Учебная франкоязычная лексикография в России XVIII – первой половины XIX веков: моногр. М.: National Research, 2020. 76 с.
11. Колобкова А.А., Куликова С.В. О педагогическом наследии учебных книг по французскому языку, изданных в России в XVIII – первой половине XIX вв. // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. №. 7. С. 300-311.
12. Любжин А.И. Очерки истории российского образования в императорскую эпоху М.: Изд-во Московского культурологического лица № 1310, 2000. 107 с.
13. Макарий (Булгаков М.П.). История Киевской академии. Соч. воспитанника ее иером. Макария Булгакова. Санкт-Петербург: Тип. К. Жернакова, 1843. 226 с.
14. Солодянкина О.Ю. Гувернантки в русских дворянских семьях // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2003. № 2. С. 38-44.
15. Сурина О.П. Иностранные языки в системе образования России XVIII века // Педагогическое образование в России. 2008. № 3. С. 74-84.
16. Тойнби А. Постигание истории: сб. М.: Прогресс, 1991. 730 с.
17. Шпаковский Ю.Г. Французский язык в Российской империи // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2021. № 1. С. 189-195.
18. Cauchy A.L. Lecons sur le calcul différentie. A Paris: chez De Bure freres, libraires du roi et de la bibliotheque du roi, rue Serpente, 7, 1829. 304 p.
19. Fourcy L. Leçons d'algèbre. Paris: Bachelier, Libraire de l'École polytechnique, 1833. 590 p.
20. Pennycook A. Lingua Francas as language Ideologies. Eds. by A. Kirkpatrick, R. Sussex // Multilingual Education. 2012. № 1.
21. Wright S. French as a lingua franca // Annual review of applied linguistics. 2006. V. 26. pp. 35-60.

French as the lingua franca of Russian education of the XVIII – first half of the XIX centuries

Anastasia A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages
Russian University of Cooperation
Mytishchi, Russia
akolobkova@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 05.07.2024

Accepted 25.08.2024

Published 15.09.2024

UDC 811.133.1'243(091)(470)"17/18"

DOI 10.25726/y1685-0298-8440-n

EDN YFQHBA

VAK 5.8.1. General pedagogy, history of pedagogy and education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HA. EDUCATION & EDUCATIONAL RESEARCH

Abstract

The article examines the role of the French language as a lingua franca in the domestic education of the XVIII – first half of the XIX centuries. Various approaches to understanding the phenomenon of lingua franca have been investigated. The socio-political conditions that contributed to the popularization of the French language are analyzed. The external factors that were prerequisites for granting the French language the status of the lingua franca of domestic education are investigated. The role of the French lingua franca in strengthening Russia's position in the international arena, the development of public discourse, including the development of the national education system, is revealed. The manifestations of natural bilingualism acquired in the family as the basis for mass bilingualism in the noble environment are considered. The individual manifestations of gallomania are analyzed as factors that contributed to the development of foreign language education in secular educational institutions, seminaries, as well as the dissemination of the informal educational process through the involvement of foreign governesses. The pedagogical potential of the French-language educational book in the domestic educational process of the time period under consideration is investigated. The conclusion is made about the leading position of the French language in the domestic foreign language education in the era of the Russian Enlightenment.

Keywords

lingua franca, French, domestic education, bilingualism, French-language educational books, seminaries, French governesses.

References

1. Annenkova E.A. Imperial College of Jurisprudence // Space and time. 2013. № 1(11). pp. 216-222.
2. Galeeva A.R. Globalization and the fate of the phenomenon of «lingua franca» // Proceedings of the XVI International Student Scientific Conference «Student scientific forum – 2024» (October 20, 2024, Moscow). M.: Academy of Natural Sciences, 2024.
3. Doronina N.V. Foreign Philology at the Imperial University of St. Vladimir // Almanac of modern science and education. 2024. № 3(82). pp. 66-69.
4. Dyakonov A.V., Plaksin V.A., Belyanin A.A. Nizhny Novgorod Theological Seminary. The first period of existence (1721-1918) // Proceedings of the Nizhny Novgorod Theological Seminary. 2021. pp. 7-102.
5. Pollutkina T.Y. Traces of France in Russia // Bulletin of the Moscow University. Ser. 19: Linguistics and intercultural communication. 2009. № 3. pp. 32-45.
6. Kamshilova O.N. English as lingua franca: language function or language form? // Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2006. pp. 61-74.
7. Kislova E.I. French in Russian seminaries of the XVIII century: from the history of cultural contacts // Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 3: Philology. 2015. Issue 4(44). pp. 16-34.
8. Kovaleva T.V. Formation and development of external mass Russian-French bilingualism in the XVIII century // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 6. International relations. 2010. Issue 4. pp. 54-62.
9. Kolobkova A.A. On the question of learning French in the Russian Empire in the middle of the XVIII – early XIX century // Values and meanings. 2019. № 6(64). pp. 118-130.
10. Kolobkova A.A. Educational French speaking lexicography in Russia of the XVIII – first half of the XIX centuries: monograph. M.: National Research, 2020. 76 p.

11. Kolobkova A.A., Kulikova S.V. On the pedagogical heritage of educational books on the French language published in Russia in the XVIII – first half of the XIX centuries. // Education management: theory and practice. 2022. Vol. 12. № 7. pp. 300-311.
12. Lyubzhin A.I. Essays on the history of Russian education in the Imperial era M.: Publishing House of the Moscow Cultural Lyceum № 1310, 2000. 107 p.
13. Makariy (Bulgakov M.P.). The history of the Kiev Academy. Soc. the pupil of her jerome. Makariya Bulgakova. St. Petersburg: K. Zhernakov Printing house, 1843. 226 p.
14. Solodyankina O.Y. Governesses in Russian noble families // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia. 2003. № 2. pp. 38-44.
15. Surina O.P. Foreign languages in the education system of Russia of the XVIII century // Pedagogical education in Russia. 2008. № 3. pp. 74-84.
16. Toynbee A. Comprehension of history: sat. M.: Progress, 1991. 730 p.
17. Shpakovsky Yu.G. The French language in the Russian Empire // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2021. № 1. pp. 189-195.